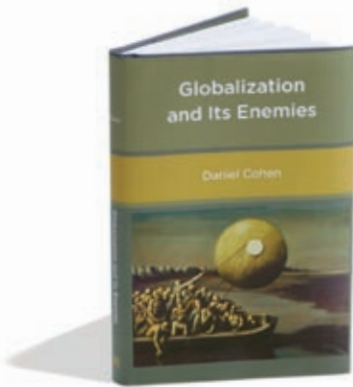

Глобализация как виртуальная реальность

Daniel Cohen

Globalization and Its Enemies

MIT Press, Cambridge, Massachusetts, 2006, 192 pp., \$27.95 (cloth).

Поскольку ни сторонники, ни противники глобализации к перемирию пока не готовы, число книг, написанных на эту волнующую всех тему, продолжает расти. Так почему же нас может заинтересовать книга "Globalization and Its Enemies" («Глобализация и ее противники»)? Возможно, потому, что Дэниэлу Коэну удалось в весьма дерзкой и вместе с тем непретенциозной манере одним решительным жестом развенчать многочисленные, уже закрепившиеся и только зарождающиеся, клише глобализации.

Согласно Коэну, расхожая фраза о том, что мы живем в едином миро-

вом пространстве без границ, так и остается расхожей фразой. Активно тиражируемый образ «новой близости между народами», с точки зрения автора, является лишь виртуальным и имеет мало общего с действительностью. Если на предшествующих этапах глобализации люди передвигались физически, то теперь они перемещаются виртуально. И хотя товары действительно пересекают границы, люди из богатых стран сталкиваются с жителями бедных стран лишь на несколько недель своего драгоценного отпуска. Бедные страны, по сути, предоставлены самим себе.

В то же время Коэн отвергает утверждение о том, что богатые страны эксплуатируют бедные. Для многих глобализация — это источник тревоги и отчаяния по причине «того, чему еще лишь суждено случиться, а не того, что уже произошло», — пишет автор, добавляя, что в текущей фазе глобализации «трудно быть действующим лицом, гораздо легче быть зрителем». Коэн не отрицает, что вчерашняя индустриализация Севера во многом ответственна за сегодняшнее прозябание Юга, но при этом он предостерегает: деиндустриализация стран с развитой экономикой «сама по себе неспособна создать в развивающемся мире процветания». Развивающиеся страны сами должны стать центрами роста. Это нелегкая борьба. Когда скоростной поезд связывает два города, «от последствий страдает менее населенный город» — снижение затрат на транспорт

и связь не повышает благосостояние, а лишь усугубляет разобщенность.

Создание богатства, по мнению Коэна, обуславливается действием целого ряда рычагов. Первый — это человеческий капитал (образование и профессиональный опыт); второй — физический капитал (машины и оборудование); наконец, третий — глобальная эффективность (технический прогресс). Трагедия бедных стран в том, что, несмотря на их стремление быть частью современных глобальных процессов, мир, по существу, игнорирует их. Коэн считает необходимым создать соответствующие институты, чтобы облегчить вхождение этих стран в глобальный капитализм, и критикует деятельность существующих международных институтов как «простое повторение колониальных методов». Однако он также напоминает бедным странам о том, что им необходимо определить, готовы ли они «броситься из огня протекционизма в полыхающую глобализацию».

В своей книге Коэн успешно развеивает мифы, окружающие современную фазу глобализации. По его справедливому утверждению, негативный образ глобализации связан с тем, что «она изменила скорее ожидания людей, чем их способность действовать». Его определение бедности как отсутствия рычагов вполне обоснованно. Если говорить о недостатках книги, пожалуй, единственным является то, что в ней очень мало практических рекомендаций.

Кэф Дула,

профессор экономики
Университета г. Нью-Йорк

От неопределенности к риску

Hilton Root

Capital and Collusion

The Political Logic of Global Economic Development

Princeton University Press, Princeton, New Jersey, 2006, 352 pp., \$35.00 (cloth).

Написать книгу, претендующую на широкое освещение метапроблем, таких как источник создания глобального богатства, — задача не из легких. В хорошо известной книге Эрнандо де Сото «Загадка капитала» показано, что отсутствие прав собственности является основным препятствием на пути роста благосостояния. Аналогичным образом, книга Хилтона Рута "Capital and Collusion" («Капитал и тайный сговор») представляет собой смелую попытку доказать, что для превращения бедных стран в богатые не-

обходимо создать государственные институты, которые смогут преобразовать «неопределенность» в «риск».

Неопределенность, как трактует ее Рут, есть неточное знание о возможных событиях в будущем, тогда как риск — это неопределенность, которая поддается систематической оценке, то есть может быть измерена, пред-

ставлена в ценовом выражении и, что самое важное, распределена. Если уровень неопределенности высок, например, в том случае, когда две стороны недостаточно осведомлены о состоянии дел и стоимости товаров друг друга, существует тенденция к выбору субоптимальных решений. Это может быть склонность к совершению краткосрочных операций с низкими затратами (ведение деятельности только за наличный расчет или хранение сбережений «в чулке») вместо выбора более долгосрочных и потенциально более доходных вариантов (использование кредита или инвестирование в акции или облигации). Помножим такую неэффективность на миллионы решений, принимаемых ежедневно, и вот результат — бедное общество и крайне слаборазвитая экономика.

Развивая идею об отличии неопределенности от риска, Рут формулирует

Камила Андерсен — редактор «Книжного обозрения».

ет более широкое утверждение: для создания инструментов и стимулов, побуждающих фирмы и людей принимать более эффективные решения, которые вызовут оживление экономической деятельности и рост национального богатства, необходимо институциональное посредничество. Финансовые рынки — стандартный механизм торговли риском — во многих странах развиты слабо. Обращаясь к истории США и сравнивая экономику нескольких стран Азии, Рут приходит к выводу о том, что роль государственного сектора в развитии таких рынков и поддерживающих их институтов весьма велика.

Хилтон Рут, профессор экономики в Питцер-колледже и в прошлом сотрудник Министерства финансов США, разъясняет свои идеи с большим воодушевлением. Поэтому читатель, ясно понимая энтузиазм автора, легко прощает ему некоторую свободу изложения, когда он время от времени отвлекается на побочные (интересные, но не всегда самые актуальные) темы. Однако эти отступления не должны умалять серьезного вклада книги в полемику по некоторым актуальным проблемам, таким как относительная значимость капитала в противовес институциональным изменениям (автор в большей степени склоняется ко второму подходу) или

порождаемые неравенством угрозы прогрессу (чему, на его взгляд, уделяется недостаточно внимания).

Наиболее важным достижением Рута является внедрение понятий политической экономии в постоянно увеличивающийся поток литературы, посвященной государственным институтам и их важнейшей роли в содействии экономическому развитию. По его справедливому утверждению, большинство публикаций, посвященных институциональному строительству, отличаются политической стерильностью. А здесь он, используя свои доводы относительно управления рисками, показывает, почему правительства бедных стран так часто предпринимают шаги, по-видимому, противоречащие логике экономического роста, и почему результаты деятельности доноров по стимулированию институциональных реформ столь разочаровывают: решения почти всегда принимаются в угоду политическим установкам, ведущим не к позитивному сдвигу в экономике, а в противоположную сторону. Отсюда «загадка роста в развивающихся странах», по мнению Рута, состоит в том, что «те самые люди, которые имеют возможность преобразовать неопределенность в риск, выигрывают от существующего порядка».

Политическим элитам нередко выгодно ограничивать доступ к информации и сохранять барьеры на пути к более эф-

фективному развитию. Политики могут пользоваться своим контролем над ключевой информацией или процессом принятия решений для сохранения лояльности, расширения своей сферы влияния и увеличения срока пребывания у власти. В данной ситуации компании также могут просто устанавливать политические связи для извлечения экономической ренты и коммерческого преимущества, даже если подобная тактика относится к категории субоптимальных (или еще более худших) решений. Это, безусловно, помогает объяснить, почему во многих странах мира так живучи протекционизм и коррупция.

Иными словами, политические и коммерческие элиты многих стран заинтересованы в срыве реформ, способных принести пользу стране в целом. Это важно знать донорам, поскольку в данной обстановке внешняя помощь может невольно затормозить реформы, способствуя сохранению власти правящих коалиций; и даже если предоставление этой помощи оговаривается жесткими условиями, лишь в редких случаях она содействует необходимым преобразованиям. Вывод Рута сам по себе не нов, однако заключающаяся в нем идея пока еще с трудом прокладывает себе дорогу.

Todd Moss,

старший научный сотрудник Центра глобального развития, Вашингтон

Своими словами

Padma Desai

Conversations on Russia

Reform from Yeltsin to Putin

Oxford University Press, New York, 2006, 383 pp., \$45.00 (cloth).

В этой книге Падмы Десаи, профессора Колумбийского университета и специалиста по России, собраны многочисленные интервью, проведенные ею в период с 1999 по начало 2005 года. Собеседниками автора стали 11 российских и 6 американских экспертов, которые являлись либо непосредственными участниками, либо далеко не сторонними наблюдателями реформ, начатых в Советском Союзе в конце 1980-х годов.

При анализе интервью следует учитывать естественное стремление интервьюируемых оправдать свои прошлые действия или заявления и представить себя в наиболее выгодном свете перед будущим. Так, Анатолий Чубайс и Егор Гайдар (занимавшие в 1990-х годах пост заместителя премьер-министра) без особого сожаления говорят о событиях в период своего пребывания у власти. Михаил Касьянов, премьер-ми-

нистр в 2000–2004 годах и возможный соперник пользующегося приоритетом преемника Владимира Путина на президентских выборах 2008 года, утверждает, что, несмотря на приостановку реформ после его ухода, он знает, как придать им ускорение.

В своих интервью Десаи поднимает множество вопросов, но все они направлены на исследование двух, быть может, наиболее значимых проблем: что следовало бы сделать иначе в 1990-х годах и куда идет Россия в период правления Путина? Ответ на первый вопрос мы находим в авторском предисловии (составляющем пятую часть книги): правительству следовало уделять

больше внимания развитию институтов и разработке надлежащей политики реформ. По поводу второго вопроса она считает, что следовало смягчить негативные последствия для распределения, в частности, не допустив разворовывания небольшой группой лиц значительной части ключевых российских активов. Некоторые респонденты (в том числе ведущие политические аналитики Сергей Рогов и Нодари Симония) согласны с этим утверждением, однако Чубайс настаивает на том, что первоочередной задачей правительства было разрушение советских институтов. При этом никто не объясняет, каким образом, уничтожив старые институты, можно быстро построить новые.

В книге почти не рассматривается роль внешнего мира. Филантроп Джордж Сорос и заместитель госсекретаря США в 1993–2000 годах Струоб Тэлботт сожалеют, что средств, выделенных США в первые годы переходного периода, было недостаточно, хотя, с точки зрения Гайдара, проблема была не в этом. Гайдар и Сорос сходятся во мнении о том, что выбор МВФ в качестве инструмента управления крупными займами России был ошибочным, учитывая принятые

ГОТОВЫЙ К СЛУЧАЙНОСТЯМ

Fernando Cardoso

The Accidental President of Brazil

A Memoir

PublicAffairs, New York, 2006, 312 pp., \$26.95 (cloth).

В Бразилии существует шутка, которая звучит примерно следующим образом: когда Фернанду Энрики Кардозу был маленьким, он намеревался стать президентом Бразилии. Но на тот случай, если ему это не удастся, он также намеревался стать папой римским. Эта шутка выдает неприязнь к нему тех, кто не хочет признать, что из всех, кто когда-либо занимал пост президента Бразилии, Кардозу был, возможно, лучше всего подготовлен к этой должности. Как доктор социологических наук, Кардозу однажды получил предложение заменить Юргена Хабермаса в Университете Калифорнии, Беркли. Много путешествовавший по свету космополит, он свободно говорил на трех языках, не считая португальского. Его достижения в сфере политики включали посты сенатора и министра внешних связей и экономики. Почему же он озаглавил свои мемуары «Случайный президент»?

Ответ на этот вопрос содержится в книге, предисловие к которой написал его хороший друг Билл Клинтон. Кардозу утверждает, что в занятие должности министра экономики его «вотравил» предыдущий министр — Итамар Франко. Что же касается поста президента, он считал, что имел значительно меньше шансов на победу, чем Луис Игнасиу Лула да Силва, нынешний президент Бразилии и фаворит президентских выборов 1994 года. На самом же деле Кардозу победил Лулу и в 1994, и в 1998 году.

Стоя во главе экономики, Кардозу провел в жизнь «План реал», остановивший гиперинфляцию, которая сдерживала экономическое развитие Бразилии с начала 1980-х годов. Он осуществил широкомасштабную программу приватизации, которая позволила модернизировать страну, пытался развивать новую концепцию системы государственного управления — менее затратной, меньшей по масштабам и более эффективной — и создал первые в стране органы регулирования. Кардозу также довелось выдержать наибольшее число международных кризисов — от катастрофы в Мексике в начале 1995 года до краха в самой

Бразилии в 2002 году, который произошел отчасти из-за опасений инвесторов, вызванных левой программой Лулы. В действительности Лула, который в конце концов был избран президентом в 2002 году, не только сохранил, но и углубил консервативную экономическую модель Кардозу.

Книга «Случайный президент» приятна и занимательна и подкупает читателя жизнерадостной и добродушной манерой Кардозу. В ней намеренно не уделяется слишком много внимания социологии и политической экономии, но, тем не менее, проводится тонкий анализ основных моментов истории Бразилии. Эта книга — сжатая версия более объемистого 700-страничного тома «Политическое искусство — история, в которой я жил», выпущенного в Бразилии, в котором Кардозу гораздо более подробно рассказывает о пройденном им пути и даже посвящает отдельную главу тесным отношениям с МВФ в период его пребывания на посту президента. Еще один неожиданный поворот — книга «Политическое искусство» (все ее 700 страниц), выйдя в Бразилии в начале 2006 года, быстро превратилась в бестселлер.

Андреас Адриано,

сотрудник Департамента внешних связей МВФ

в этой организации методы работы и налагаемые ими ограничения. Сергей Дубинин, занимавший в то время пост председателя Центрального банка, среди негативных факторов называет давление со стороны МВФ в отношении либерализации притока капитала — меры, которую Десаи считает колоссальной ошибкой. Никто не упоминает о том, что российское правительство настаивало на либерализации притоков капитала для сокращения стоимости финансирования бюджетного дефицита. В приведенных интервью также не говорится ни о Всемирном банке, ни о Европейском банке реконструкции и развития.

Большинство респондентов негативно оценивают практически полный отказ правительства Путина от политических реформ и концентрацию власти в Кремле, однако многие интервьюируемые отмечают, что популярность Путина остается на высоком уровне. Десаи объясняет это тем, что россияне готовы примириться с умеренной дозой авторитарности в обмен на стабильность, экономический рост и политику сдерживания олигархов. Американские историки Мартин Малия и Ричард Пайпс отме-

чают, что в России отсутствует традиция демократии, поэтому было бы наивно рассчитывать на ее быстрое укоренение. Большинство респондентов оптимистично полагают, что авторитарность не зайдет слишком далеко, однако по поводу негативного влияния растущей авторитарности на проводимые экономические реформы мнения расходятся. Оппозиционный политик и экономист Григорий Явлинский полагает, что для успешного развития рыночной экономики политические свободы и демократия необходимы, однако другие аналитики говорят о том, что рынки могут сосуществовать с авторитарным режимом и пример тому — Китай, а также Чили в период правления Аугусто Пиночета.

Книга содержит и многие другие любопытные комментарии, в частности, описание тесных отношений между Борисом Ельциным и Биллом Клинтон, переданное Тэлботтом; мнение Анатолия Вишневского (ведущего демографа) о том, что резкое сокращение средней продолжительности жизни явилось следствием советской, а вовсе не постсоветской политики; а также данное Ельциным в 2003 году объяснение причин, побудивших его в 1991 году остановить

свой выбор на команде Гайдара, названной им «командой камикадзе», а в 1999 году — на Путине («умном», «выдержанном», «с немаксималистскими убеждениями»).

Кроме того, в книге приводятся материалы бесед Десаи с Олегом Вьюгиным (председателем Комиссии по ценным бумагам и биржам), Борисом Йорданом (российским финансистом американского происхождения) и Джеком Мэтлоком (бывшим послом США в Советском Союзе). Формат интервью имеет свои ограничения, здесь нередки повторы и ответы, требующие дополнительного разъяснения. Несколько нелогично выстроено предисловие, возможно потому, что оно является развернутой версией журнальной статьи, материалы и суждения которой не всегда имеют отношение к соседствующим с ними интервью. Тем не менее каждый, кто интересуется экономическими и политическими процессами в России, найдет в этой книге немало полезной информации.

Джон Одлинг-Сми,

директор Второго европейского департамента МВФ с 1992 по 2003 год